

him, of course. The thing was set to do one specialized job. Once he got what he wanted, it would work no more.

So Kelvin got the million dollars.

And he lived happily ever after...

This is the middle of the story:

As he pushed aside the canvas curtain something—a carelessly hung rope—swung down at his face, knocking the horn-rimmed glasses askew. Simultaneously a vivid bluish light blazed into his unprotected eyes. He felt a curious, sharp sense of disorientation, a shifting motion that was almost instantly gone.

Things steadied before him. He let the curtain fall back into place, making legible again the painted inscription: HOROSCOPES—LEARN YOUR FUTURE — and he stood staring at the remarkable horomancer.

It was a—oh, impossible!

The robot said in a flat, precise voice, “You are James Kelvin. You are a reporter. You are thirty years old, unmarried, and you came to Los Angeles from Chicago today on the advice of your physician. Is that correct?”

In his astonishment Kelvin called on the Deity. Then he settled his glasses more firmly and tried to remember an exposé of charlatans he had once written. There was some obvious way they worked things like this, miraculous as it sounded.

The robot looked at him impassively out of its faceted eye.

“On reading your mind,” it continued in the pedantic voice, “I find this is the year nineteen forty nine. My plans will have to be revised. I had meant to arrive in the year nineteen seventy. I will ask you to assist me.”

предупреждал: прибор выполняет особую программу. По выполнении, он отключится.

Итак, Кельвин стал миллионером.

И прожил жизнь счастливо и безмятежно...

А вот середина истории.

Он откинул холщовую занавеску, и что-то, кажется, небрежно привязанная верёвка, скользя по лицу, сбило набок его роговые очки. Тут же голубоватый луч яркого света ударил в незащищённые глаза. Он испытал необычное и сильное чувство дезориентации и головокружения, которое, впрочем, сразу прошло.

Всё вокруг уравнилось. Он отпустил занавеску, на которой можно было прочесть: ГОРОСКОПЫ — УЗНАЙТЕ СВОЁ БУДУЩЕЕ — и, выпрямившись, увидел перед собой необычного гороманта.

Вот так чудо-юдо!

Резким голосом робот произнёс: «Вы — Джеймс Кельвин. Репортёр. Тридцать лет. Холосты. Из Чикаго. В Лос-Анджелес приехали сегодня по совету врача. Верно?»

От изумления Кельвин чертыхнулся. И, смешавшись, стал поправлять очки, но тут вспомнил свою же разоблачительную статью о шарлатанах, в которой живописал некоторые деланные трюки, вроде этого, поначалу кажущиеся сверхъестественными.

А робот пялился своим фасеточным глазом.

— Читая ваши мысли, я выяснил, что попал в 1949 год. Теперь придётся корректировать планы, потому что мне нужно в девятьсот семидесятый. Прошу помочь.